

В отсутствие Линь Лу и Лю Чжияня школьная жизнь Цюэ Чжоу наладилась и потекла на удивление мирно и беззаботно.

Правда, это душевное спокойствие приходилось тщательно скрывать. На людях Цюэ Чжоу по-прежнему напускал на себя стоический вид: маску напускного равнодушия, за которой якобы скрывалась глубокая, едва сдерживаемая боль.

Первое время знакомые только и делали, что судачили о его разбитом сердце, но шли дни, и окружающие стали замечать: парня словно подменили.

Цюэ Чжоу уже несколько дней кряду не спал на уроках, внимательно слушал учителей и вовремя сдавал тетради. Да и домашние задания он теперь выполнял на удивление качественно: пусть и ошибался порой, но, по крайней мере, больше не списывал подчистую у соседа по парте.

Подобная перемена поражала, но вскоре сердобольные одноклассники нашли ей вполне логичное объяснение: когда человеку невыносимо больно, он подсознательно ищет, чем бы заполнить пустоту. Загружает себя делами по макушку, чтобы не осталось ни единой свободной минуты для тоски.

Судя по всему, внезапная тяга Цюэ Чжоу к учебе объяснялась именно этим бегством от реальности.

Вэнь Янь тоже сиял от счастья. Говоря простым языком, он чувствовал себя освобожденным рабом, который наконец-то может вздохнуть полной грудью. Теперь, когда отпала нужда разыгрывать кровную вражду, он пользовался малейшей возможностью, чтобы побыть рядом с Цюэ Чжоу. Стоило прозвенеть звонку на перемену, как Вэнь Янь уже летел во второй класс. Скоро его лицо вызубрили даже те ученики, которые раньше слыхом о нем не слыхивали.

Сам Цюэ Чжоу вовсе не тяготился этим вниманием. Он понимал, что сильно отстал от школьной программы. На их тайных индивидуальных занятиях Вэнь Янь разжевывал ему лишь самые основы, а вот сложные, каверзные темы выпускного класса всё еще оставались для него темным лесом. Поэтому каждую перемену Цюэ Чжоу без зазрения совести озадачивал гостя очередным мудреным примером.

За месяцы репетиторства Вэнь Янь набил руку и объяснял материал блестяще. Он умел подобрать такие слова и аналогии, что сложнейшие формулы мгновенно укладывались в голове. И если после его подсказки Цюэ Чжоу справлялся с задачей сам, Вэнь Янь потом сиял от гордости весь следующий урок.

Цюэ Чжоу порой смотрел вслед весело шагающему к выходу Вэнь Яню и качал головой.

«Неужели его так легко порадовать?»

Впрочем, в такой непритязательности крылись свои плюсы. Раз Вэнь Яню хватало малого, Цюэ Чжоу мог не опасаться, что тот заведет неловкий разговор об их отношениях.

Скорее всего, с точки зрения самого Вэнь Яня, они и так уже встречались.

Время летело незаметно. Освободившись от изнурительной подработки, Цюэ Чжоу целиком ушел в учебу. Единственной отдушиной в его однообразных буднях стали обеды и ужины — ведь именно тогда он получал обещанные Вэнь Янем роскошные деликатесы.

— Завтра промежуточный экзамен, — за ужином в среду заметил Вэнь Янь, усаживаясь напротив. — Ну как, готов? Всё повторил?

— Более чем, — с абсолютной уверенностью отозвался Цюэ Чжоу. — Мой уровень — первое место в параллели, не меньше.

От первой половины фразы Вэнь Янь удовлетворенно кивнул, но после второй лишь закатил глаза.

— Мечтать, конечно, не вредно, но надо же и меру знать.

— А что? — усмехнулся Цюэ Чжоу. — Будто я никогда не лидировал.

— Первое место с конца тоже считается? — прыснул Вэнь Янь.

— Разумеется. А почему нет? — В голосе Цюэ Чжоу сквозила непоколебимая, почти мистическая уверенность.

Вэнь Янь нахмурился и даже отложил палочки. Оглядев собеседника, он заговорил со всей серьезностью:

— Без шуток, выложись на этот раз по полной. Прошлый экзамен ты пропустил. А позапрошлый... Я надеялся, что ты хотя бы проходной балл наберешь, но результат оказался плачевным. И я уверен, дело не в том, что ты чего-то не знал. Ты просто писал левой рукой, совершенно не стараясь.

Цюэ Чжоу небрежно кивнул и, подцепив из своей тарелки сочную фрикадельку, переложил её Вэнь Яню.

— Ладно-ладно, успокойся. Обещаю подойти к делу со всей серьезностью. Заодно и проверим, насколько ты хороший репетитор.

— То-то же, — буркнул Вэнь Янь.

Однако фрикадельку он тут же вернул владельцу, добавив к ней вдобавок аппетитный ломтик свинины хуйгожоу.

Не ожидавший столь выгодного обмена Цюэ Чжоу с удовольствием уплел угощение.

«В конце концов, скоро игра завершится, и я вернусь в реальный мир. Там разносолов не предвидится, так что надо набивать живот, пока есть возможность».

— В общем, постарайся, — напутствовал Вэнь Янь, когда они уже собирались расходиться по классам. — Это последний промежуточный экзамен в четверти. Дальше только итоговые. Если сейчас и на годовых покажешь себя хорошо, сразу увидишь, как вырос твой уровень.

Это было его последнее напутствие перед тем, как они вернулись в свои кабинеты.

Цюэ Чжоу в очередной раз заверил его:

— На этот раз точно не подведу.

И он не соврал: к заполнению бланков он действительно подошел со всей ответственностью.

На самом деле он серьезно решал и предыдущие варианты. Просто на прошлый экзамен он не явился физически — решал его дома, по фотографиям, которые ему прислал Линь Имин. А на позапрошлом намеренно не стал переносить ответы в официальный бланк.

Постепенный, едва заметный рост оценок не разрушил бы репутацию безнадёжного двоечника. А если бы и разрушил, то слишком медленно. Цюэ Чжоу не хотел ждать месяцами. У него не было времени переубеждать каждого упряма, свято верившего в его глупость. Требовался сокрушительный удар — быстрый и беспощадный.

Кто больше похож на скрытого гения: тот, кто за полгода упорного труда кое-как доползает из хвоста списка до пятидесятого места, или тот, кто за один месяц совершает головокружительный рывок с самого дна прямиком в десятку лучших? Ответ очевиден.

Четверг и пятница пролетели в изнурительном марафоне контрольных работ. В пятницу вечером, сразу после финального звонка, Вэнь Янь утащил Цюэ Чжоу на гастрономическую прогулку, чтобы как следует выдохнуть и отпраздновать окончание испытаний.

Улица с уличной едой находилась всего в двух автобусных остановках от школы. Бесконечные ряды палаток и лотков, торгующих всевозможными вкусностями, тянулись на сотни метров, и по вечерам здесь всегда яблоку негде было упасть.

Цюэ Чжоу в еде неприхотливостью не отличался — ему хотелось попробовать решительно всё. Вэнь Янь охотно потакал его аппетиту: к концу улицы в их руках скопился невообразимый ворох пакетиков и коробочек со всевозможным фастфудом.

— Что бы там ни принесли завтрашние ведомости, сегодня расслабься, — сказал Вэнь Янь, перехватывая увесистые пакеты поудобнее. Он с улыбкой наблюдал, как Цюэ Чжоу уплетал за обе щеки горячие такояки. — Ешь, пей и ни о чем не думай.

Цюэ Чжоу на секунду перестал жевать и хмыкнул:

— По-твоему, я похож на человека, способного из-за этого переживать?

— Вообще-то нет, — честно признал Вэнь Янь. — Но всё же... если в понедельник в списках ты окажешься не на первой строчке, не раскисай. Амбиции — это здорово, но нам, возможно, придется попотеть еще какое-то время.

Цюэ Чжоу свободной рукой приобнял его за плечи и ободряюще похлопал по спине:

— Полно тебе, расслабься. Ты лучше о себе подумай: смотри не раскисни, если я вышвырну тебя из первой десятки.

Вэнь Янь лишь высокомерно фыркнул в ответ:

— Мечтай больше.

Из-за приближения конца полугодия на учителей навалилась куча бумажной работы — отчеты, бесконечные педсоветы, планирование. Из-за этой суматохи обработать результаты к субботе они ожидаемо не успели.

Официальные списки задерживались, но разбор полетов по сданным работам учителя провели уже на уроках.

— Полагаю, к сегодняшнему дню вы уже разобрали ошибки по большинству предметов, — вещала классный руководитель, учитель Юй, опершись ладонями о кафедру перед самым концом уроков. На лице её лежала печать строгой озабоченности. — И пускай итоговых баллов на руках у вас еще нет, общую картину каждый из вас уже должен представлять. Скоро финал полугодия, а там и до гаокао рукой подать. Я не призываю вас впадать в панику, но и расслабляться сейчас — непозволительная роскошь. Тесты в этот раз действительно оказались архисложными. Я как раз заканчиваю проверять ваши сочинения по китайскому языку... Что сказать, картина удручающая. Впрочем, пострадал не только наш класс — у параллели дела ничуть не лучше. Так что не вешайте нос, когда увидите оценки. Время на работу над ошибками еще есть. Те же, чьи результаты далеки от желаемых, не смейте опускать руки. Впереди еще целых полгода. Если возьметесь за ум прямо сейчас, набрать лишнюю сотню-

другую баллов к итоговому экзамену будет вполне реально.

Учитель Юй продолжала монотонно сыпать дежурными наставлениями. Из года в год эти речи не менялись, и ученики давно пропускали их мимо ушей.

Пока школьники наслаждались законными выходными, преподаватели выпускных классов без устали проверяли бланки и сводили ведомости, забыв про сон и отдых.

Никто точно не знал, кто именно из предметников первым наткнулся на эту аномалию, но учительский чат параллели мгновенно буквально взорвался от шока.

В понедельник утром официальные списки наконец вывесили. По укоренившейся традиции имена первой сотни отличников красовались на ярко-красном глянцевом листе, приколотом к стенду в холле учебного корпуса.

Постоянные обитатели этого топа привычно замедляли шаг, отыскивая себя глазами и прикидывая, насколько поднялись или опустились. Хронические же троечники обычно проходили мимо с полным безразличием, разве что из праздного любопытства бросали беглый взор на самую верхнюю строчку — узнать имя очередного триумфатора.

Но на сей раз у каждого, кто решался взглянуть на заветный красный лист, глаза округлялись от недоумения. Толпа перед стендом росла с каждой минутой, застывая в немом оцепенении.

Постойте... Крупный, выделенный жирным шрифтом заголовок на самом верху... Что это за имя такое знакомое?!

— Обалдеть... Это же тот самый парень с форума, которому изменили!

— Твою дивизию, Цюэ Чжоу?! Вы издеваетесь? Это что, список худших учеников? Учителя бланки перепутали?!

— Да нет, бред. На втором-то месте наш постоянный лидер. Если бы список перевернули, он бы плелся в самом конце!

— Да что тут происходит?! Буквально на днях все судачили, что Цюэ Чжоу из-за своих бесконечных подработок скатился на самое дно!

— Списал, сто процентов. Такого просто не бывает.

Слух о том, что безнадёжный аутсайдер в один миг взлетел на вершину школьного олимпа, распространялся со скоростью лесного пожара. К началу первого урока о невероятном триумфе шептались не только одиннадцатиклассники, но и вся средняя школа.

Когда Цюэ Чжоу переступил порог своего кабинета, на него уставились десятки пар глаз. Линь Имин, выражая общее недоумение, округлил глаза и выпалил без обиняков:

— Колись, ты что, раздобыл ответы? Как ты это провернул?

— И не думал, — спокойно парировал Цюэ Чжоу, усаживаясь на свое место.

В этот момент в дверях класса показалась голова классного руководителя.

— Цюэ Чжоу, зайди ко мне в учительскую. Живо.

Линь Имин проводил его сочувствующим взглядом и со вздохом покачал головой:

— Ну вот и всё. Попался. Говорил же я тебе — не балуй со шпаргалками.

Цюэ Чжоу лишь усмехнулся про себя, разводя руками:

— Да чист я, чист.

<http://bllate.org/book/20230/2192267>